«О текущем моменте» № 8 (32), август 2004 год

Тоска по цели как выражение неверия Богу

1. Август 2004 года стал не столько месяцем катастроф, сколько месяцем безумного и бессмысленного террора[1]. Да, это тот же самый революционный террор конца XIX и начала XX века. Однако, если в те далёкие (для многих современников тех событий — почти романтические) времена, кукловоды «революционеров-народовольцев», прикрывая истинные цели революционного террора лозунгами «борьбы за освобождение трудового народа», совершали теракты против членов династии, министров и других высокопоставленных чиновников монархического режима, то в XXI веке необходимость такого камуфляжа отпала. Обнажились истинные цели заправил революционного террора и сегодня каждый воочию видит: террор идёт не против сильных мира сего, не против властей предержащих, а против того трудового народа во имя которого он якобы и осуществляется. Это происходит, во-первых, потому что межклановые разборки (монархисты с республиканцами; социалисты с троцкистами и т.д.) на глобальном уровне к началу XXI века закончились, и сильные мира сего в наше время — единая команда, а, во-вторых, террор против простых тружеников идёт не потому, что сильные мира сего хорошо защищены бронированными лимузинами и многочисленной охраной, а простой человек живёт в разрушенной коммунальными реформами квартире и ездит по городу в общественном транспорте. В современном мире ни у кого нет абсолютной и гарантированной защиты: ни у президента, ни у министра, ни у депутата, ни у бизнесмена, ни у простого труженика, ни у боссов «мировой закулисы». Вопрос только в цене: сколько стоит «заказ» той или иной персоны?

---

[1] 24 августа в Москве произошёл взрыв на автобусной остановке. В ночь с 24 на 25 августа террористы взорвали в воздухе два авиалайнера Ту-134 и Ту-154, в результате чего погибло 90 человек. 29 августа в Чечне сотрудник чешской миссии “Человек в беде” был уличён в соучастии в террористической деятельности — в подрыве бронетранспортёра. 31 августа в Москве террористка-смертница подорвала себя в толпе на улице у станции метро Рижская, в результате чего погибло 9 человек (включая и саму смертницу).

1 сентября в городе Беслане (Северная Осетия) группа террористов в составе 32 субъектов захватили школу в конце торжественной линейки. 1181 человек по данным Министерства народного образования Северной Осетии — школьников, их родственников и учителей, — оказались в заложниках. При захвате школы террористами погибли люди. Более 20 человек были расстреляны террористами «за плохое поведение». Когда днём 3 сентября в среде террористов произошёл какой-то внутренний конфликт и в здании школы прогремели два взрыва, многие заложники вырвались на свободу и попали под огонь из автоматического оружия террористов, по которым ответный огонь открыл спецназ. В итоге 704 человека, раненных и пострадавших (из них 259 детей), были госпитализированы в больницах, количество погибших в результате взрыва спортзала и автоматного огня террористов достигло 323 человек (из них 156 — дети) и ещё несколько человек умерло от полученных ранений впоследствии. Тела 30 убитых в ходе боя террористов были обнаружены по завершении операции. (Сноска добавлена 5 сентября 2004 г.).

Файл: 20040902 О ТМ №8(32) Тоска по цели как выражение неверия Богу.doc.doc по состоянию на 24.9.2004 06:19:00 AM

Террор всегда дорого стоил, а в прейскуранте террористического интернационала цена на ликвидацию простого человека — самая низкая. Поэтому, чтобы можно было много, а главное — безопасно — «заработать» на терроре, необходимо, чтобы пострадавших в теракте простых людей было как можно больше. Ибо чем их больше, тем сильнее рекламно-пугающее воздействие даже не самого террора, а информации о терроре, идущей с экранов ТВ и других СМИ на толпу. И вдохновителям и исполнителям терактов тем больше заплатят из фонда на мировую революцию, чем большее воздействие окажут СМИ на толпу. Ведь реально количество жертв террора многократно ниже, нежели количество жертв дорожно-транспортных происшествий и обыкновенного бытового пьянства и алкоголизма. Но это — бытовуха, проистекающая из безволия, и потому пугать этой всем привычной повседневной бытовухой обывателя конечно можно, но эффект — не тот. Террор в смысле воздействия на психику обывателя через нагнетание страха, — и на уровне рядовых исполнителей, и на уровне его организаторов, — претендует на выражение «крутой» политической воли и уже потому готовит толпу к состоянию, при котором она сама должна запросить порядка — т.е. диктатуры[1].

И в установлении *глобальной* фашисткой диктатуры — порубежная историческая цель *заправил* международного терроризма. После этого обывателю будет предложено, соблюдая «права человека», жить в новом порядке для того, чтобы «жрать», а по существу — работать на те цели, о которых ему *знать (с точки зрения заправил проекта)* не положено.

2. То, что в XXI веке мировой интернационал выступает под зелёными знамёнами «исламского фундаментализма», а не под красными знамёнами марксизма, как это было в конце XIX и на протяжении большей части XX веков, — значения не имеет. Идеи марксизма и «исламского фундаментализма»[2], которые камуфлируют ложные цели человечества, только тогда хорошо «работают», когда опираются на большие деньги. Для того, чтобы чеченские «шахидки» одели пояса с тротилом и пошли на грех самоубийства, отягощённый убийством по сути таких же как и они простых людей, необходимо было сначала убить их мужей, братьев и отцов, чтобы для них исчез традиционный в их культуре смысл жизни. А чтобы их всех поубивать, надо было сначала дать им в руки оружие, иначе убивать их будет не за что. А чтобы они взяли в руки оружие, необходимо было внедрить в их мировоззрение ложные цели типа: борьбы за независимость Чечни; изгнания всех русских из Чечни; борьбы за «исламское государство» и т.д. Но у простого

[1] Вопрос только в том, что представления толпы о вожделенной диктатуре, и диктатуре, которая реально ей может быть предложена, могут существенно отличаться.

[2] О каком исламе как основе культуры можно вести речь вне арабского языкового ареала? — вне его подавляющее большинство, полагающих, что они мусульмане, не знают смысла Коранического откровения или отгораживаются от него соблюдением ритуальной обрядности, а в делах житейских полагаются на мнения «религиозных авторитетов», среди которых есть и те, кто стал между человеком и Богом и учит доверившихся ему заблудших тому, против чего направлен смысл Коранического откровения.

труженика, который живёт от зарплаты до зарплаты, нет денег даже на пистолет, не говоря уж об автомате с патронами, «стингерах», бронемашинах, танках и другой военной технике. Поэтому просто так вся эта военная техника в руках обывателя оказаться не может: кто-то должен был дать на всё это большие деньги.

И «шахидки» в метро, в автобусах и в авиалайнерах — это лишь конечное звено кровавой цепи: *«в начале — таимые от толпы цели закулисно правящего меньшинства, потом — иллюзорные идеи, предназначенные всем недовольным в толпе, далее — реальные деньги, затем на полученные деньги — оружие, после этого — бойцы "сопротивления", и только в самом конце цепи — террористы и террористки и жертвы террора».* И в этой цепи одним из главным звеньев, на котором держится вся цепь террористического интернационала, являются деньги. Кто деньги давал? Кто оружие давал? Спокойно ли спится после взрывов в метро Гайдару и членам его правительства? Не снятся ли им ночные кошмары с криками и стонами раненых и предсмертные проклятья пассажиров взорванных авиалайнеров? — Скорее всего спокойно спится и кошмары не снятся, поскольку такого рода субъекты самонадеянны и бессовестны. Но чтобы девушка из трудовой семьи в результате работы этой цепи смерти превратилась в террористку, надо много, очень много денег потратить. А поскольку, как говорил главный прораб перестройки «процесс пошёл...», то сегодня для его остановки необходимо прежде всего остановить денежный поток, питающий террор, чтобы можно было в более или менее спокойной обстановке вести беседы о смысле жизни.

3. После взрыва в Москве у станции метро «Рижская» СМИ наперебой дают рекомендации по части того, что нужно сделать, чтобы остановить террор. И многие люди хотя и догадываются, но не в полной мере осознают: всякая, даже самая большая и жестокая война в современном технократическом мире заканчивается, как только заканчивается её финансирование. И война в Чечне также может закончиться довольно быстро после того, как сильные мира сего наложат запрет на её финансирование[1].

Но означает ли это, что террористический интернационал прекратит своё существование? — Нет! Деньги — это условие необходимое, но не достаточное, поскольку и тех, кто даёт деньги на террор, и тех, кто жертвуют собой и другими в террористических акциях, как это ни покажется странным, многое объединяет. И для того, чтобы понять, что представляет собой условие достаточное для прекращения террора, необходимо заглянуть в духовный мир некоторых «выдающихся историков», деятельность которых, по очень точному выражению Бориса Пастернака[2], только *создаёт изоляцию на проводе истории, но току истории — она не помеха.*

4. Жил-был в советские времена такой историк — Михаил Яковлевич Гефтер. Он исповедовал хорошо известные в определённых кругах ещё со времён Великой французской революции и декабристов лозунги «Свободы, Равенства и Братства» и потому в диссидентском и либерально-демократическом окружении пользовался непререкаемым

[1] Другой вопрос в том, что их к этому принудит.

[2] История — это изоляция на проводе, но току истории она не мешает.

авторитетом. Будучи в какой-то мере провозвестником и идеологом перестройки (сам её прораб — М.С.Горбачёв прислушивался к его советам), тем не менее, оставаясь один на один со своими мыслями, он задавался вопросом: куда же движется современное общество?

«В моём пионерско-комсомольском и более позднем возрасте спросили б меня, что с мощной колониальной системой станет, уйдёт когда-либо это страшилище? Конечно, ответил бы я, исчезнет, когда **придёт-утвердится мировая революция...** (выделено нами при цитировании). А вот мировой-то нет и в помине, но и колоний тоже. Колониальные империи ушли без возврата, задержавшись лишь малыми остатками».[1]

И хотя историк, судя по его записям, не понимал, что рабство на Земле никуда не исчезло, а приобретало со временем лишь всё более цивилизованные формы; что всё это происходило и в XX веке в том числе и потому, что заправилы *романтической* мировой революции, хотели не искоренить его, а придать ему ещё более изощрённые формы, — тем не менее его пафос по поводу «свободы, равенства и братства», к концу жизни несколько сник.

«А что, люди стали более равными, если сравнить, держа в голове всё “за вычетом”? Да, в чём-то — более равными стали. А в чём-то, очень существенном, очень больном, очень затрагивающем строй души[2], они стали в другом смысле не-равными... И эта неравность мучает — судорогами, войнами родословных, кровопролитиями...[3]»

В 1994 году, в год смерти историка, началась война в Чечне. Но кровь уже лилась и в 1989, и в 1990, и в 1993. Историк не мог не задумываться о причинах войн и кровопролитий после того, как искусственно нагнетаемое противостояние *двух систем (капитализма НАТО и лжесоциализма СССР и Варшавского блока)* завершилось, но поскольку по своему мировоззрению он оставался атеистом-материалистом, то истинных причин новых войн понять был не в состоянии. Он лишь видел, что по каким-то причинам общество качнулось в идеалистический атеизм, и это обстоятельство вызывало у него вопросы.

«Или: вы видите Папу Римского то в одном конце мира, то в другом. И — миллионы людей перед ним на коленях. Разве мир нынешний стал более верующим[4], чем в прежние времена? Откуда эти миллионы,

---

[1] Здесь и далее цитируются отрывки из книги, состоящей из автобиографических и дневниковых записей М.Я.Гефтера «Там, где сознанию узко и больно», которые опубликованы в газете «Московские новости» № 32, 2004 г., под общим названием «Тоска по цели».

[2] «Строй души» — ну почти что термин Концепции общественной безопасности — «тип строя психики». Т.е. затронуть проблему нравоучитель М.Я.Гефтер — затронул, а в содержание её — вдаваться не стал. Почему? — Потому что существуют внутренние запреты на раскрытие такого рода проблематики, которые выражаются у разных людей по разному: от непонимания смысла того, что человек сам же пишет или говорит, до прямого осознанного отказа вдаваться в рассмотрение психологически неприятной темы под предлогом «это не моего ума дело».

[3] По сути историк либерально-индивидуалистического толка, скорее всего неосознанно, затронул проблему какого-то иного неравенства, отличного от неравенства социального, против которого вели борьбу революционеры прошлых веков. И его мучают опасения, что этот тип неравенства может стать источником новых войн и кровопролитий.

[4] Верующим в кого или кому? Этот вопрос, как будет показано ниже, — не праздный, но у историка он не возник.

опускающиеся перед ЭТОЙ верой на колени, а не перед какой-то другой сейчас? Нет, мир, вероятно, не стал более верозависимым. Он, скорее, в чём-то более СТРАДАЛЬЧЕСКИЙ, ЗАДУМЧИВЫЙ. Он — мир, который потерял ЦЕЛЬ. Даже не какую-то определённую, она мнилась надеждой, а оказалась — иллюзией».

Все выделения крупным шрифтом в тексте — не наши, а самого автора, который отрицает определённость целей мира и не прочь рассматривать их как некую иллюзорную надежду, которая может быть утрачена по каким-то причинам. После чего задаётся вопросом: «А можно ли устроить жизнь без цели, заменив её задачами, последовательно развёрстываемыми (правильно было бы сказать — сменяемыми) во времени?» Но в этом и проявляется демонизм и собственная одержимость историка — подменить цели Промысла задачами, которые неверующему Богу человечеству может выставлять только демоническая «мировая закулиса».

«Потерял ВООБЩЕ ЦЕЛЬ КАК ТАКОВУЮ. И замер перед загадкой, как перед сфинксом: а можно ли устроить ЖИЗНЬ БЕЗ ЦЕЛИ? Допустим, заменить её ЗАДАЧАМИ: одни решим, потом — другие, последовательно развёрстывая во времени. Проживём так? Может быть, и проживу, говорит человек НЕ МОЕГО времени, а вот на колени перед Папой Римским встану… Значит, потребно чем-то заместить эту ушедшую цель. Значит, тоска осталась. Тоска по ц е л и …»

5. Как видно из этих фрагментов, в конце жизненного пути на душе у историка было, мягко говоря, не спокойно — тошнёхонько: сменяющие друг друга задачи, не ведущие к Цели, издревле назывались суетой и томлением духа (см. Библию, книгу Екклесиаста), и М.Я.Гефтер это знал с детства. Но томлению духа альтернативы у него нет, возможно потому, что прежние любезные ему идеалы *мировой революции*, пришедшие в Россию с Запада, себя исчерпали, а новых идеалов у него просто не было. А не было потому, что цели, выставленные миру теми, кто мнит себя и сегодня, в начале XXI века, его хозяином, на поверку оказались ложными, иллюзорными. И вот историк почему-то решил, что «мир потерял цель».

Однако Жизнь устроена так, что мир (в данном случае имеется ввиду конечно мир людей) не может потерять целей своего существования, поскольку эти цели — вне его. Они в том, чему люди давно дали название — Божий Промысел. И многие люди всегда стремились осознанно выразить Промысел в делах своей жизни.

6. В июльском «Текущем моменте» мы затронули тему терроризма (дозволенного убийства во имя высших целей, например целей свободы) в контексте двух несовместимых по духу религиозных традиций, каким-то образом сосуществующих до сегодняшнего дня в Библии: авраамической традиции, проповедующей мир, любовь и прощение, и традиции, берущей начало от детей Адама — Каина и Авеля, в которой в конкуренции перед лицом «бога» допустимо даже человекоубийство.

Носителем последней стал исторически сложившийся иудаизм[1] и его псевдохристианское кальвинистско-протестантское перевоплощение. Последователями авраамической религиозной традиции были Моисей,

[1] «Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Иоанн, 8:39).

Христос, Мухаммад[2]. Именно они в своих учениях стремились выразить цели Промысла в отношении мира. Их жизнь, их учение показывали всему человечеству, что проблема мира не в утрате им целей своего существования, как посчитал уважаемый многими авторитетный историк, а в том — насколько люди способны содержательно выразить цели Промысла в делах своей жизни?

А выразить их (идеи авраамической традиции) содержательно, то есть так, чтобы они были понятны всему обществу, мир может ровно настолько, насколько человек способен понимать язык Бога — язык жизненных обстоятельств, на котором Бог говорит с каждым отдельным человеком и человечеством в целом. Но даже если найдутся люди, способные выразить в определённой лексике цели мира, содержащиеся в Промысле, — это ещё не значит, что весь мир согласится с ними и обретёт осмысленность целей своего существования. Это условие необходимое, но... не достаточное. Достаточным условием является способность каждого отдельного человека понимать язык Бога — язык жизненных обстоятельств и жить осмысленно своей волей в диалоге с Богом. А чтобы это стало реальностью, человек должен научиться самостоятельно думать над смыслом Жизни. Получается некий замкнутый круг, вырваться из которого может помочь не *вера в Бога*, а **вера Богу**. После чего становится понятным и смысл следующих строк:

Путь Промысла Его
Неведом потому,
Что вера есть в Него,
Но веры нет Ему.

7. Сегодня для того, чтобы разорвать порочный круг, в который руководство террористического интернационала загнало человечество, необходимо действительно религиозным людям ответить на такой вопрос: *Как могло случиться, что люди, приверженные на словах и лозунгах авраамической религиозной традиции стали действовать в традиции каинистов-кальвинистов?* Как удалось руководителям террористического интернационала заставить работать на себя авторитетов религиозной авраамической традиции? Если общество будет искренним перед самим собой, то оно увидит, что исчерпывающий ответ на вопрос — по существу вопрос религиозный — не может быть получен вне области психологии личности.

И получается в некотором роде парадоксальный вывод: религиозное знание — тоже приданное к определённому типу строя психики. Но это кажущийся парадокс, поскольку он исчезает, перестаёт быть парадоксом при человечном типе строя психики.

В конце концов рассмотрение целей существования общества приводит к вопросу, который в предельно упрощённой постановке предлагает выбор альтернатив:

- Жить для того, чтобы «жрать»?
- Либо есть для того, чтобы жить?

[2] Те, кто хотел бы вычеркнуть Мухаммада из этого списка под предлогом, что становление исламской цивилизации произошло в результате войны, в которой победили сторонники Мухаммада, должны знать, что этой войне предшествовали 10 лет мирной проповеди и непротивления военной силой агрессии и террору против первых мусульман.

То есть при выборе первой альтернативы «смысл жизни» субъекта и сообществ таких субъектов состоит в сладострастном стремлении к удовлетворению физиологических и бытовых нужд и не более того.

А при выборе второй альтернативы удовлетворение физиологических и бытовых нужд является необходимой основой для чего-то иного, составляющего смысл жизни каждого из людей и обществ.

И хотя редко кто из людей соглашается с тем, что «смысл жизни» его самого и общества в целом — в том, чтобы «жрать» — *побольше и разного в своё удовольствие,* — тем не менее даже многие из тех, кто сочтёт оскорблением упрёк в его адрес в том, что он живёт для того, чтобы «жрать», — живут именно так. Живут именно для того, чтобы «жрать», поскольку:

- во-первых, на этот “элитарно”-паразитический режим издревле настроена производственно-потребительская система библейской цивилизации, чья концептуальная власть на протяжении многих веков стремится подчинить себе весь мир и на протяжении последнего тысячелетия определяет многое в жизни Русской многонациональной цивилизации;
- во-вторых, для того, чтобы удовлетворение физиологических и бытовых потребностей на основе единоличного и семейного труда или участия в общественном производстве стало необходимой основой для чего-то иного, составляющего смысл жизни человека и обществ, — необходимо нести в себе определённые цели, выражающие смысл жизни, выходящий за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей.

Но выразить последнее хотя бы для себя самого, хоть в субъективно образных представлениях, хоть в словах, — и есть самое трудное для большинства людей. А если нет мечты, выходящей за пределы физиологически-бытового «пожрать» и «поиметь», то вследствие настройки производственно-потребительской системы общества правящей “элитой” на первоприоритетное удовлетворение потребностей деградационно-паразитического спектра, представления о смысле жизни типа «стать высоким профессионалом» в своём деле, «построить семью, родить и воспитать детей» и т.п. — в подавляющем большинстве случаев укладываются в алгоритмику бытия в сделанном другими выборе: *жить для того, чтобы «жрать» и «иметь».*

8. И хотя многие осознают, что этот выбор недостоин человека и человечества, но чтобы наполнить содержанием иной выбор — *«производство для удовлетворения физиологических и бытовых потребностей — основа для иного смысла жизни»* — необходимо обратиться к вопросу о сути и возможностях бытия человека и человечества, который сводится к тому, что всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.
- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные

автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.

- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающим — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в «Селе Степанчиково и его обитателях » (Фома).
- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[1], характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического

[1] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в меру», якобы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при рассмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется.

(носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[1]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

0При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

1Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

9. Тип строя психики обусловлен воспитанием, т.е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей. Поэтому, будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру:

- либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения,

---

Более обстоятельно об этом см. в работе ВП СССР «Принципы кадровой политики», бóльшая часть которой помещена также в качестве Приложения в постановочные материалы курса «Достаточно общая теория управления» факультета *Прикладной математики — процессов управления* С-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* С-Петербургского государственного политехнического университета.

[1] Чарльз Дарвин некогда сказал: *«Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей»* (приведено по публикации «Орангутаны — культурное племя» в газете «Известия» от 8 января 2003 г.)

Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471

- либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

В нашем понимании в нынешнюю эпоху хозяйственная и в целом творческая деятельность общества должна быть подчинена последнему — становлению культуры и глобальной многонациональной цивилизации человечности, — а для этого организация трудовой деятельности в обществе должна быть такова, чтобы:

- на одну зарплату (даже неизменную в её номинальном исчислении) можно было жить год от года лучше,
- а у людей оставались бы свободное время и силы для личностного развития, общения с друзьями и родственниками, и особо — для воспитания детей.

Сегодняшние вдохновители и исполнители террористических акций даже не задаются подобными вопросами, не говоря уж о том, чтобы сделать их предметом обсуждения мировой общественности. И это объединяет и тех, кто является исполнителями терактов и тех, кто эти теракты планирует и финансирует. Но если исполнители выступают в этом процессе в качестве заведомых зомби, то его финансисты — тоже зомби, хотя могут думать, что вершат «большую политику» по своей воле. А вот заправилы всего проекта мировой революции — демоны. Демоны пасут зомби, зомби нагнетают страх в среде человекообразных животных. И всё работает как часы.

10. А теперь, после всего сказанного, пусть каждый задумается и сам ответит на вопрос: при каком типе строя психики идеологические и финансовые вдохновители террора, а также утратившие смысл и цель жизни террористы будут просто невозможны в современном мире? Ответ очевиден — при человечном типе строя психики.

Возможно поэтому президент США Д.Буш и проговорился о том, что «мировой терроризм победить невозможно», чем навлёк на себя гнев одних СМИ и насмешки других. Но то, что он сказал, по существу не оговорка, а содержательно правильно: при сохранении культуры, воспроизводящей из поколения в поколение нечеловечные типы строя психики, международный терроризм победить невозможно. И не мир потерял свои цели, а власть предержащие, извратив цели мира, вынуждены прибегнуть к своему последнему средству сохранения изжившей себя системы рабства на планете Земля — глобальному терроризму в отношении всех народов. И чтобы освободиться и от терроризма, и от власти его заправил, — надо развить иную культуру, в которой бы человечный тип строя психики был бы нормой, достигаемой всеми к началу юности.

И только при таких целях, выраженных миру в определённой лексике, можно будет говорить об искоренении даже предпосылок к тому, что имеет сегодня неопределённое название — международный терроризм.

Внутренний Предиктор СССР
31 августа — 2 сентября 2004 г.